

18+

Мария Кочуганова

**Истории,
рассказанные
вполголоса**

Мария Валерьевна Кочуганова

Истории, рассказанные вполголоса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55560490

ISBN 9785449892348

Аннотация

7 рассказов о чудесах, что мы не замечаем в круговороте жизни. Иногда они пугающие, иногда печальные, но всегда – это тайна, которую лучше прошептать на ухо. Погрузитесь в мир чужих снов!

Содержание

ОН	5
ДЕЛЕЦ	10
СОБАЧЬЯ ГОЛОВА	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Истории, рассказанные вполголоса

**Мария Валерьевна
Кочуганова**

© Мария Валерьевна Кочуганова, 2020

ISBN 978-5-4498-9234-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОН

– Он на меня смотрит.

Виктор Петрович отвлекся от изучения незнакомого ему гриба и повернулся. Игорёк лежал под высоченной берёзой, заложив руки за голову, и что-то пристально разглядывал прямо над собой.

– Кто смотрит?

– Ну... Он.

Осеннее небо служило прекрасным холстом. На его сером полотне можно было разглядеть повисшую на пожелтевшем листе божью коровку. Да и Виктор Петрович всегда славился зорким глазом. Чего греха таить – 30 с лишком лет тихой охоты. Весной ходил за березовым соком, летом собирал малину и черемуху. А в грибном промысле конкурировать с ударником социалистического труда было и вовсе бессмысленно. Окружающие только диву давались. Шутка ли – разменять седьмой десяток и ни разу не надеть очки. Но сейчас зрение явно его подводило.

– Кто – он? – спросил Виктор Петрович, уже зная ответ. «Сейчас скажет, что видел бурундука, а его там и в помине нет. Черт меня дёрнул его с собой взять!»

Ходить за грибами Виктор Петрович любил один, но в этот день всё пошло не так. Кроме телогрейки поверх вязаного свитера любимая жена навязала ему еще и зятя Иго-

ря. Молодой рыжий музыкант сразу стал объектом насмешек и ворчания тестя. Ни гвоздь забить, ни трубу приварить. Зато на гитарке ля-ля-ля. Тьфу! Недоразумение с чубчиком. Петрович с ним в одной комнате мог находиться только под «допингом». А тут у старухи предчувствие. «Ой, беспокоюсь мне! Ой, возьми Игорюшу с собой». Кикимора старая! Теперь сиди-выискивай в игорьковых поганках приличные грибы, пока этот валенок с бурундуками в гляделки играет.

– Там за деревом. Он стоит.

Старик уже разбавил ругательства, засевшие в легких, воздухом, но выдохнуть не смог. Непутёвый зять стоял у березы, задрал голову, и показывал пальцем на серое небо. И продолжал выглядывать там «Его».

– Там небо, Игорёк.

– Я знаю.

– Ты же сказал, что он за деревом?

– Он и есть за деревом, – парень не отводил взгляд от осенней серости над головой. – Там наверху, прямо за деревом.

Впервые за много лет старик ощутил неприятный холодок. При всех недостатках, Игорёк не был ни пьяницей, ни наркоманом. Тем более жутко выглядел его настойчивый поиск кого-то в небе. Виктор Петрович сам не заметил, как начал вглядываться в неопределенную точку.

– Может это бурундук, – должная уверенность во фразе не прозвучала.

– Не бурундук, – Игорёк опустил руку, но взгляда не отвёл. – Бурундук – животное, а Он на животное не похож.

– Значит птица, – сознание Виктора Петровича подкидывало варианты наугад. Он был готов уцепиться за любую версию. Вот только птица была последней логичной.

– Не птица. Он – другой.

– Какой?

Виктор Петрович крепко сжал в руке подозрительный гриб, который уже не удалось бы опознать. Краем глаза старик увидел, как зять постучал указательным пальцем себе по груди.

– Он как я, но другой. Он меня разглядывает.

«Поехала крыша, – уговаривал себя Виктор Петрович – Крыша поехала. Воздуха свежего надышался и ловит тут зеленых чертей!»

Мужчины неподвижно стояли плечом к плечу, уставившись в небо. Удивительно, но вместе с ними замерло всё вокруг. Стих ветер, умолкли сухие листья. Даже копошащиеся в пожухлой траве букашки замерли. Виктор Петрович почувствовал, как воздух вокруг начал липнуть к его ладоням, одежде, волосам. Ему казалось, что он весь покрыт тягучим смердящим «сейчас», от которого теперь не отмыться.

Ничем он не надышался. Нечем ему тут надышаться. Воздух тебе не клей, дурак старый! Что ты застыл как истукан?! Ждешь, пока Ему надоест просто смотреть. И что Он тогда сделает? Ноги надо уносить. Хватай парня и дёру отсюда!

– Пли... мой... – выдавил из себя Виктор Петрович.

– Что? – Игорёк посмотрел на тестя.

Пора!

– Пошли домой! – старик не крикнул – взвизгнул явно громче и нервнее, чем ему хотелось. – Стоит тут, зенки плялит в небо. Дома бабы грибы ждут, а он приятелей выглядывает. Бери корзину и шагай!

Виктор Петрович слышал, как Игорёк схватил корзину и просил подождать его, но не остановился. Почему-то старик хотел увести зятя как можно дальше из этого леса, пока... Он не знал, что это было за «пока», да и не хотел знать. Виктор Петрович едва ли не бежал по тропинке и вёл за собой запыхавшегося парня, потому что так было нужно.

– Он на меня смотрел.

Глубокие серые глаза ждали ответа.

– Он на меня смотрел.

– Нет, – одежды зашуршали точно сухая листва. – Тебе показалось. Люди давно уже нас не видят.

В серых глазах блеснул огонёк интереса.

– А почему? Это Ты придумал?

– Скорее ошибся... Серьезный зрительный дефект. Не умеют видеть дальше своего носа.

Большая рука опустилась на кудрявую голову. Один серый глаз прищурился от удовольствия.

– Не волнуйся. Когда буду делать следующих, обязательно поправлю им зрение.

Серые глаза снова посмотрели сквозь желтую крону.

– Нет. Он на меня смотрел. Я точно знаю. Он первый за много лет. Он смотрел.

ДЕЛЕЦ

Часы в моем кабинете пробили половину восьмого. В любой другой день, я бы услышал этот звук в теплой гостиной рядом с женой и детьми, но сегодняшний день особый. Сегодня ко мне должен прийти особый клиент.

Мы познакомились с ним три года назад. Тогда я только начинал свою карьеру молодого и независимого нотариуса. Клиентов у меня было мало, и я был рад любому человеку, переступившему порог моей маленькой конторки на окраине города. И посмотрите на меня сегодня! Офис в самом центре, арендовать который не по карману даже самым именитым дельцам нашего захолустья. Видит бог, я до сих пор уверен, что таким успехом я обязан моему клиенту. Как бы я хотел ошибаться.

Три года назад дела мои были совсем плохи. Почти все деньги уходили на аренду конторы, пропахшей плесенью и средством от блох. Платить за дом было нечем, а уж увидеть на столе свежий хлеб и вовсе представлялось счастьем. Моя супруга в то время только разрешилась первенцем, и я не мог обречь ее и сына на голодную смерть. Недолго думая, я отослал их в поместье моих родителей, а сам пытался не умереть от голода и нервного истощения. Наш дом был продан с торгов, а деньги пошли на оплату немислимого количества долговых обязательств, которые должны были спа-

сти нас от рабочего дома. Кто бы мог подумать, что именно они приближали эту участь. Поэтому я и ночевал в тот день в своем грязном кабинете, разбитый, потерявший всякую надежду.

К моему удивлению, ровно в восемь часов вечера в мою дверь постучали. Я не ожидал ни гостей, ни клиентов. Наспех приведя себя в порядок, я осведомился, кто мой поздний гость. Незнакомец представился мистером Фозе. Открыв дверь, я увидел перед собой двух мужчин. Один из них, а я сразу понял, что это и был мистер Фозе, сразу произвел впечатление человека с большим достатком. Видимо виной всему был его парижский костюм, явно сшитый на заказ по индивидуальным выкройкам. Его спутник же представлял из себя зрелище куда более удручающее. Одного взгляда на его стоптанные ботинки и заплаты на пальто было достаточно, чтобы понять насколько схожи его горести с моими.

Впустив гостей в кабинет, я поинтересовался, что за дело привело их ко мне в столь поздний час.

– Видите ли, – начал мистер Фозе – мы с моим спутником, мистером О’Бреди, приняли решение заключить одну крайне выгодную для обеих сторон сделку. Дело это безотлагательное, но в столь поздний час ни одна из нотариальных контор уже не работает. А нам с мистером О’Бреди хотелось бы оформить все бумаги надлежащим образом, что, как вы понимаете, невозможно без нотариуса. Поэтому мы посчитали возможным, потревожить вас в столь поздний час.

– Но как вы узнали, что я все еще на работе? – поинтересовался я.

– О, у вас горел свет в окне, и мы решили попытаться счастья! – мистер Фозе улыбнулся одной из самых приветливых улыбок, отчего сразу стало понятно, что он лжет. Я почувствовал, как все мое нутро восстало против каких бы то ни было отношений с этим человеком, но я отбросил в сторону предупреждения интуиции и поинтересовался в чем состоит суть сделки.

– Я хотел бы приобрести место мистера О’Бреди.

– Вы имеете в виду его дом? – недоуменно, переспросил я. В эту минуту мистер Фозе разразился таким ужасающим смехом, что я насилу удержал себя от порыва выпроводить этих двоих из кабинета и забыть обо всем в следующее же мгновение. К моему глубочайшему изумлению, на О’Бреди этот приступ веселья не произвел ровным счетом никакого впечатления. Он все так же продолжал, молча сидеть на стуле, изучая грязь на своих ботинках.

– Помилуйте, разве стал бы я беспокоить вас в столь поздний час из-за покупки простого дома? – произнес Фозе, улыбаясь все той же ужасающе милой улыбкой. – Такая мелочь могла бы подождать и до утра. Я же прошу вас засвидетельствовать куда более значительное мое приобретение.

– В таком случае, мне не ясен предмет сделки.

– О, все предельно просто. Я желаю выкупить у мистера О’Бреди его место. И речь идет не о земле, жилище или

ином материальном имуществе. Этого добра у меня хватает. Полагаю, суть дела станет для вас менее туманна после моего рассказа.

Фозе откинулся в кресле, закинув ногу на ногу, и приготовился к рассказу.

– Мы познакомились с мистером О’Бреди сегодня за кружкой старого доброго пива. Я, знаете ли, имею дурную привычку выпивать не менее пинты пива каждый вечер. Без этого допинга мой организм совершенно не желает засыпать, что ужасно сказывается на моем настроении. По иронии судьбы, меня занесло в тот паб, в котором мистер О’Бреди топил свои печали. Мы разговорились, и я тотчас же понял, что положение моего нового знакомого крайне бедственное. Будучи не стесненным в средствах, я решил прийти на помощь мистеру О’Бреди. Немедля, я сообщил ему об этом, чем привел собеседника в небывалый восторг. Тщательно обдумав сложившуюся ситуацию, мы пришли к выводу, что единственный возможный способ помочь мистеру О’Бреди – выкупить его место. И я говорю не о покупке дома или земли. Всё это жизненно необходимо моему приятелю, дабы в дальнейшем поправить свои дела. Я хочу купить место мистера О’Бреди в этом мире. Мы посчитали, что это наименее ценное имущество, продажа которого ни коим образом не отразится на жизни продавца.

Фозе многозначительно посмотрел на меня, давая понять, что ожидает моего «ответного хода». Я же в свою очередь

никак не мог решить для себя, серьезны ли мои клиенты в решении, заключить столь необычную сделку, или я просто стал участником большого розыгрыша. Я смотрел то на Фозе, то на мистера О'Бреди, пытаюсь отыскать в выражениях их лиц хотя бы намек на усмешку, однако не находил его. Оба мужчины были крайне серьезны. Собравшись с мыслями, я обратился к Фозе.

– Что ж, мне понятна суть вашей сделки, однако я должен отметить, что ни разу до сего момента мне не встречалась подобного рода сделка. В силу этого обстоятельства, я должен выяснить, что конкретно вы подразумеваете под понятием «место в мире»?

– Да сущие пустяки! – незамедлительно ответил Фозе. – Всего то дороги, по которым ходит мистер О'Бреди, людей, с которыми он здоровается и прощается, столик в пабе, где он заказывает себе пинту пива и прочее в том же духе.

– Но разве это подлежит продаже?

– А в вашем мире все продается. – голос Фозе в ту же минуту приобрел железные нотки, – Продается и покупается. Важно лишь установить верную цену, чтобы ни одна сторона не осталась в убытке. Мы с мистером О'Бреди этот вопрос уже решили. Сумма в пятнадцать миллионов устроила обоих.

При словах о деньгах О'Бреди вышел из своего оцепенения и жадно посмотрел на своего спутника. Я же недоумевал, как такая сумма может быть уплачена едва ли ни за воздух.

– Мистер Фозе, вы ведь понимаете, что это баснословное состояние. Вы уверены, что верно оценили свою покупку?

– Более чем.

Поняв, что дальнейшие разговоры бессмысленны, я решил как можно скорее покончить с этой диковинной сделкой, чтобы распрощаться с этими более чем странными субъектами. При оформлении купчей, Фозе проявил себя как величайший педант. Он стремился как можно точнее описать предмет купли-продажи дабы «остаться с мистером О’Бреди в добросердечных отношениях». Он требовал указать все составляющие элементы «места» несчастного продавца начиная от тротуара у его калитки и заканчивая запахом свежей выпечки в пекарне у его работы. Каждый из вновь появляющихся пунктов удивлял меня, все сильнее убеждая меня в психическом нездоровье одного или обоих моих клиентов.

Завершив оформление необходимых документов, я передал их для подписи клиентам. О’Бреди, не читая, поставил маленькую кривую монограмму внизу листа и передал документ Фозе. Тот в свою очередь внимательно изучал каждую букву договора, ежеминутно приговаривая, что документ прекрасно составлен. Этот процесс настолько затянулся, что О’Бреди начал ерзать в своем кресле, видимо, опасаясь, что покупатель передумает подписывать купчую. Однако, дочитав договор до конца, Фозе поставил свою размашистую подпись и передал мне документ. Поставив печать, я

сообщил своим клиентам, что сделка будет считаться завершенной в момент передачи мистеру О'Бреди денег. В ту же минуту мистер Фозе выписал на имя продавца чек и сообщил, в каком банке тот сможет его обналичить. Схватив чек, О'Бреди пулей выскочил из кабинета, и более я его никогда не видел.

К моему нескрываемому удивлению, Фозе вовсе не спешил догонять своего нового знакомого. Он вновь спокойно перечел документ, но уже в полном молчании, затем открыл небольшой саквояж, куда и опустил купчую. Я думал, что после этого мой поздний гость покинет кабинет, как и его спутник, но тот остался в кресле.

– О'Бреди – картежник и пьяница, – совершенно неожиданно начал разговор Фозе. Я сразу же отметил, что в его голосе вновь появился металл и совершенно пропали те доброжелательные интонации, от которых мне было так не по себе. Это может показаться странным, но в ту же секунду я совершенно успокоился и почувствовал себя в безопасности.

– Встретив меня в пабе, он хотел украсть мой кошелек, да был слишком пьян. – продолжил Фозе. – Тогда он решил обманом выманить у меня деньги. Начал рассказывать о кредиторе, который подделал векселя, чтобы разорить О'Бреди, о голодающих детях, о жене, которой приходится торговать собой, чтобы их семья могла выжить. Все, от первого до последнего слова, – вранье! Но видели бы вы лицо этого пройдохи! У самых прелестных ангелочков на церковных фрес-

ках не бывает столь одухотворенных лиц. Надо отдать ему должное – превосходный актерский дар!

– Откуда вы знаете все это? – Фозе посмотрел на меня и улыбнулся одной из тех снисходительных и усталых улыбок, которую припасают отцы для своих детей, которые приносят в дом лягушонка и радуются своей находке, как величайшему сокровищу на свете.

– Помилуйте, друг мой! Вы ведь уже догадались, кто я и зачем пришел. У О’Бреди действительно есть жена – юная хрупкая девушка, в которой достаточно силы, чтобы ежедневно сносить побои от пьяного мужа. А вот детей у него нет. Единственного сына О’Бреди придушил едва тот успел родиться, а жене сказал, что мальчик уже был мертв. Ему было жаль тратить на ребенка деньги, которые он мог прогулять с друзьями в кабаке. Вот какой человек сидел сегодня в вашем кресле.

– Вы отдали ему пятнадцать миллионов.

– О, да! Он ведь, глупец, так обрадовался этому. Готов поспорить, сейчас он уже в банке, обналичивает свалившееся на него счастье. Не думаю, что он успеет им распорядиться.

– Что вы имеете в виду? – Фозе указал на свой саквояж.

– Потому что этому человеку больше нет места в вашем мире. Он продал его мне. Не сможет больше Эдриан О’Бреди ходить по дороге к своему дому, никогда не выпьет больше со своими дружками-мерзавцами, не почувствует вкус вина и хлеба, не приласкает его женщина. Теперь все это

принадлежит мне. Не думаю, что он долго протянет, осознав, что потерял. К счастью, отменить сделку у него не выйдет. Спасибо купчей, которую вы так любезно выписали.

Фозе встал со своего места и степенно направился к выходу.

– Теперь вы займете место мистера О’Бреди? – спросил я своего гостя, когда тот уже потянулся к ручке двери. Фозе повернулся.

– Мне оно без надобности. Я уже на своем месте. Как и подобает дельцу, я придержу это имущество до той поры, пока не решу, что оно способно принести мне прибыль. Я продам это место другому человеку. Быть может он окажется куда лучше предыдущего владельца. Но это дело будущего. Кто знает, быть может через три года вам вновь придется оказать мне любезность, как вы уже сделали это сегодня. Доброй вам ночи!

С этими словами Фозе вышел из кабинета. А я еще долго сидел за своим столом без сна и думал о произошедшем. Никак не мог я позабыть той усталой улыбки своего позднего гостя. Никак не удавалось мне выбросить из головы судьбу О’Бреди. Вновь и вновь представлял я, как он пьет пиво и не может напиться, как не ощущает он вкуса жаренного мяса за ужином, как перестают его узнавать старые знакомые. Что-то подсказывало мне, что именно так и будет. В отчаянии, О’Бреди бросится искать своего «благодетеля», но нигде не найдет он ни слова о мистере Фозе. Исчерпав все

возможности, несчастный сведет счеты с жизнью, но никто не заметит этого. Потому что нет больше в мире места для несчастного мерзавца О'Бреди.

Несколько месяцев пытался я узнать, что случилось с моим клиентом, но тщетно. Вскоре дела мои пошли на лад. Не прошло и полугода, как я смог купить дом, куда лучше прежнего, и переехать из душного клоповника в небольшой уютный кабинет частной нотариальной фирмы. Спустя год я уже был самым знаменитым нотариусом в нашем городе. Супруга благодарила небеса за ниспосланную нам благодать, но я всегда чувствовал, что истинным моим спасителем был человек, назвавший себя Фозе.

Прошло три года. И как в тот вечер, я сижу в своем кабинете, ожидая гостей. Они непременно придут сегодня, потому что хороший делец знает, когда имущество способно принести прибыль. А я, как хороший нотариус, должен сделать все возможное, чтобы оформить бумаги клиента надлежащим образом, ибо тогда мы сможем остаться в добросердечных отношениях.

СОБАЧЬЯ ГОЛОВА

Алексей не сразу понял, о чём его попросили. Слишком уж просьба была необычная. Сын громко повторил:

– Папа, мне можно купить собачью голову?

Мальчишка терпеливо смотрел на отца и тянул ручки к яркой пластиковой упаковке на витрине. Алексей взял с полки коробку и посмотрел на обложку. «Будь опричником!» гласила надпись на упаковке. Картон украшал рослый русоволосый всадник в шубе. На крупе вороного коня висела метла, а у стремени можно было рассмотреть оскалившуюся собачью голову. Точно такая же голова лежала в коробке за прозрачным пластиком. Несколько десятков других голов смотрели на отца и сына со стеллажа.

Лёше стало не по себе. Игрушка была сделана на удивление реалистично. Пластиковую пасть исказил предсмертный оскал, с белых клыков свисали капли слюны. Обратная сторона головы была не видна, но мужчина был уверен, что над обрубком шеи создатели игрушки поработали не менее тщательно. Что было совершенно непонятно, так это как такая вещь могла оказаться в детском супермаркете.

– Ты уверен, что хочешь именно эту игрушку?

– Да, – маленький Захар несколько раз кивнул головой. – У меня уже есть кафтан, метла и сабля. Осталась только голова и костюм Малюты будет закончен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.